

НОВЫЕ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ПОЗДНЕЕГИПЕТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

С самого начала изучения древнеегипетского языка ученые столкнулись с так называемым демотическим письмом, представляющим значительные трудности для понимания вследствие беглости начертания знаков. Поэтому далеко не все египтологи принимались за самостоятельное изучение документов, написанных этим письмом. В тех же случаях, когда в прошлом веке выходили издания демотических рукописей, переводы их были мало надежны. Только в начале нынешнего столетия, после фундаментальных изданий демотических папирусов Грифица и Шпигельберга, а особенно, после появления демотической грамматики Шпигельберга¹, изучение демотики было поставлено на прочную основу. Однако и тогда овладение демотическим письмом было сопряжено со значительными трудностями, так как не существовало никаких пособий для изучения палеографии демотических рукописей. Этот существовавший в науке пробел был частично ликвидирован В. Эриксоном, который в 1937—1940 гг. выпустил свои хрестоматии литературных и деловых папирусов птолемеевского времени².

В последние десятилетия изучению демотических и так называемых позднеиератических текстов уделяется все большее внимание. Неудивительно поэтому, что, помимо довольно многочисленных статей, недавно появилось и несколько отдельных работ различных ученых, представляющих несомненный интерес. Прежде всего необходимо отметить пособие В. Эриксона, предназначенное для изучающих демотическую письменность³. Работа охватывает раннедемотические деловые рукописи и состоит из трех выпусков: хрестоматии, транскрипция и словаря, палеографии.

Во введении, предпосланном хрестоматии, автор поясняет, что под раннедемотическими папирусами он имеет в виду рукописи, написанные скорописью, возникшей, видимо, в Нижнем или Среднем Египте: наиболее ранние документы, написанные такой скорописью, восходят к 21 г. Псамметиха I (644 г. до н. э.), наиболее поздние — ко времени, непосредственно предшествовавшему завоеванию Египта Александром Македонским. Автор отграничивает эту скоропись от так называемого курсивного или позднеиератического письма, представляющего особую, фиванскую разновидность иератки, применявшуюся во времена от Тахарки до Амазиса (начало VII — середина VI в. до н. э.). Во введении же автор дает сжатую, но достаточно исчерпывающую библиографию раннедемотических папирусов.

В хрестоматию включены только деловые документы, в своем большинстве уже изданные ранее, однако два папируса — контракт, касающийся скота (папирус Берлинского музея № 13571 от 5 г. Псамметиха II) и часть брачного контракта (папирус Берлинского музея № 13614) воспроизведены здесь впервые. В хрестоматии собраны разнообразные документы. Здесь воспроизведены папирусы № 1 и 2 собрания Райланда от 21 г. Псамметиха I. Первый из них содержит контракт о продаже должности жреца, а также доли доходов с должности заместителя (начальника жрецов³) и писца; второй — фиксирует передачу участка храмовой земли от одной группы жрецов другой. Оба папируса происходят из Эль Гибэ. Ряд документов касается семейных отношений: это брачные контракты и документы о разделе имущества времени Амазиса и персидского владычества, происходящие из Элефантины, Сиута, и др.; три луврских папируса времени Амазиса, происходящие из Фив, содержат арендные договоры на землю, сообщающие весьма любопытные данные о земельных отношениях. Кабальная запись пред-

¹ В настоящее время в семи томах вышла фундаментальная грамматика, составленная крупнейшим чешским ученым проф. Лекса: F. L e x a, Grammaire démotique, I—VII, Praha, 1947—1951.

² W. E r i c h s e n, Demotische Lesestücke, I. Literarische Texte [три выпуска], Lpz, 1937; II. Urkunden der Ptolemäerzeit [два выпуска], Lpz, 1939—1940.

³ W. E r i c h s e n, Auswahl frühdemotischer Texte zum Gebrauch im akademischen Unterricht sowie zum Selbststudium zusammengestellt, 1. Texte, 2. Umschrift und Glossar, 3. Schriftliste, Kopenhagen, 1950.

ставлена только одним папирусом из Эль Гибэ времени Амазиса. Помещен здесь также ряд отрывков из большого папируса собрания Райланда, касающихся жалобы, поданной во времена Дария I жрецом Петесе, требующим возврата жреческой должности, принадлежавшей еще его деду, и связанных с ней доходов. Воспроизведены также купчие на дом и скот, квитанции и другие документы.

Таким образом, в хрестоматии представлены все основные типы раннедемотических деловых документов на образцах как фиванского происхождения, так и из иных центров (Эль Гибэ, Элефантины, Гобелена и т. д.). Вместе с тем в ней даны образцы письма разных периодов: особенно хорошо представлены документы саисского времени и Дария I.

Все помещенные в хрестоматии документы воспроизведены с максимальной палеографической точностью — этим рецензируемая хрестоматия отличается от выпущенных Эриксеном ранее, ибо в этих последних большинство литературных и примерно половина деловых папирусов были переданы в «условном» демотическом письме, гораздо более легком для чтения, но, по выражению самого Эриксена, стоящем «к оригиналу в таком же отношении, как те иероглифы, которые мы пишем от руки, стоят к своим древнеегипетским образцам». Палеографическая точность, конечно, усложняет чтение документов, помещенных в рецензируемой хрестоматии, но зато сильно облегчит дальнейшую самостоятельную работу того, кто пожелает изучать демотическое письмо. Поэтому отказ Эриксена от применения «условного» демотического письма следует только приветствовать.

Все демотические тексты, помещенные в этой хрестоматии, снабжены транскрипцией: частично она дана тут же, под строкой демотического текста, частью же она помещена во втором выпуске. Последнее педагогически вполне оправдано, так как транскрипция нужна для проверки правильности избранного чтения, а не для того, чтобы его подсказывать. Автор правильно поступил, приняв так называемую историческую транскрипцию Зете, исходящую из норм древнеегипетского языка, как более понятную египтологам, отказавшись от, может быть, и более правильной транскрипции Грифица и Томпсона, исходящей из коптского языка.

Второй выпуск содержит транскрипцию части рукописей, помещенных в хрестоматии (стр. 1—30); остальная часть — демотически-немецкий словарь, составленный по типу Большого словаря древнеегипетского языка. В словаре даются ссылки на страницы хрестоматии, на которых данное слово встречается, и тут же указывается, если оно известно, его коптское соответствие.

Третий выпуск содержит демотическую палеографию, в которой знаки расположены в той последовательности, в какой они обычно следуют в таблице иероглифов: изображения мужчин, женщин, части человеческого тела, животные, части тела животных и т. д.; однако алфавитные знаки выделены из общей таблицы иероглифов и помещены в начале палеографии (стр. 1—44). Каждый знак иллюстрируется многими примерами, число которых в некоторых случаях превышает пятьдесят: они показывают написание знаков в начале, середине и конце слов. Широко рассматривается слитное написание различных знаков с другими. Ссылок на то, откуда взято слово, приведенное в качестве примера, не дано, равно как не дается его транскрипция: словам сопутствуют лишь их переводы, при помощи которых в немецко-демотическом словаре, помещенном в конце выпуска, можно найти их транскрипцию. Палеография приводит и такие знаки, которых нет в документах, помещенных в хрестоматии, но засвидетельствованные иными папирусами; тем самым палеография выходит за рамки учебного пособия и становится справочником, могущим быть очень полезным при изучении любого нерасшифрованного демотического текста доптолемеевского времени. Однако отсутствие ссылок на то, откуда взяты примеры, на мой взгляд, является серьезным дефектом палеографии, так как это лишает пользующегося ею возможности судить о времени употребления того или иного начертания знака.

Из сказанного видно, что палеография раннедемотических текстов по своей композиции приближается к иератической палеографии Мёллера. Иначе была составлена палеография литературных текстов птолемеевского времени, изданная Эриксе-

ном в 1937 г. Здесь в основу расположения палеографии была положена схема построения демотического знака, а не смысловая таблица иероглифов. Таким образом, здесь были последовательно размещены знаки, имеющие в общем вертикальное положение, затем косое, затем горизонтальное и, наконец, причудливое. Каждый знак был иллюстрирован несколькими примерами. В конце выпуска помещена схема палеографии, облегчающая поиски нужного знака. Конечно, такое расположение знаков оказалось возможным потому, что все они даны в «условном» написании: сохранить такое построение палеографии при точной передаче знаков исключительно трудно. Однако можно было, сохранив точность передачи знаков и принятую здесь систему их расположения, дать ключ к ней в виде схемы в «условном» написании знаков по принципам, принятым в палеографии литературных текстов птолемеевского времени, что очень помогло бы в расшифровке знаков.

Тем не менее, несмотря на наличие отмеченных дефектов, и в своем настоящем виде палеография и вся хрестоматия в целом окажут большую пользу всем изучающим демотику.

Несколько позднее работы Эриксона появилось интересное исследование Р. Хьюза¹, посвященное демотическим земельным арендам, заслуживающим особого рассмотрения. В настоящее время должно быть отмечено появление двух новых серьезных работ в области позднеегипетской письменности — книг М. Малинина и С. Вонгстедта.

М. Малинин в этой работе изучает 19 документов, из числа которых восемь написаны так называемой курсивной иератикой (автор ее называет «ненормальной иератикой»), а остальные — ранним демотическим письмом². В законченном виде разбираемая работа будет состоять из двух частей, причем вторая — подготовленная автором, но не изданная — должна содержать историческое и палеографическое исследование издаваемых текстов и их иероглифическую транскрипцию. Отсутствие второй части труда, имеющей особое значение для всех ученых, интересующихся этими весьма трудными видами древнеегипетской письменности позднего времени, не дает возможности говорить о значении всего труда в целом и, в первую очередь, о его значении для изучения палеографии. В настоящей заметке приходится поэтому ограничиться кратким разбором первой части труда М. Малинина. Ей предпослано введение, в котором дана характеристика изучаемых документов, и краткий, но весьма содержательный разбор происхождения курсивно-иератического и раннедемотического письма. Автор приходит к интересным и, как мне кажется, правильным выводам. Он полагает, что «ненормальная иератика» представляет конечную стадию развития беглого письма Нового царства, которое было выработано и употреблялось в южной части Египта, особенно в Фивах, и постепенное развитие которого может быть теперь почти без перерывов прослежено начиная с XVIII династии вплоть до последнего царствования Саусской династии» (стр. XIV). Что же касается до ранней или архаической демотики, то она «является курсивным египетским письмом времени XXVI—XXX династий, предназначенным для административных целей. Она возникла естественным образом, без разрывов и переделок из самостоятельной ветви курсивной иератики, которая постепенно формировалась в одном из центров Нижнего Египта» (стр. XVI).

Основную часть опубликованной работы составляет транслитерация (выполненная по «исторической», а не «фонетической» системе, что облегчает понимание текстов тем египтологам, которые специально не работают по языку позднего времени), перевод и филологический комментарий издаваемых текстов, большая часть которых ранее не изучалась. Среди публикуемых папирусов имеется пять судебных документов, по три контракта о продаже земли, рабов, о земельных арендах и о продаже или разделе доходов со жреческих должностей и два акта дарения земли храмам. Таким образом, в свою работу автор включил не все виды известных ныне юридических документов —

¹ R. Hughes, *Saite Demotic Land Leases*, Chicago, 1952.

² M. Malinine, *Choix des textes juridiques en hiératique «anormale» et en démotique*, Première partie, XXVI + 150 стр. (Bibliothèque de l'école des Hautes Études, Sciences historiques et philologiques, t. 300, P., 1953.

здесь нет, например, брачных контрактов, сделок, касающихся продажи и покупки скота, и др. Впрочем, автор к такой полноте и не стремился, равно как не стремился он дать и полную подборку текстов такого рода — критерием отбора был тот интерес, который те или иные документы юридического характера имеют для изучения палеографии.

Однако опубликованные в данной работе документы по своему содержанию очень интересны и сообщают ряд весьма существенных данных для понимания времени, к которому они относятся. Этот период охватывает примерно 200 лет, начиная с 13 г., по-видимому, Шабаки и кончая 35 г. Дария I (от самого конца VIII в. до н. э. до самого начала V в. до н. э.)¹.

Наиболее интересной обещает быть вторая часть, но и в вышедшей части, помимо тщательно выполненной транслитерации и хорошего перевода, очень существенны обширные филологические комментарии, в которых собраны наблюдения, важные не только для понимания документов, опубликованных в разбираемой книге, или же других того же времени, но и для иератических юридических папирусов. Указатели титулов, профессий и собственных имен, имеющихся в опубликованных документах, равно как египетских слов, рассмотренных в комментариях, очень облегчают пользование работой М. Малинина.

Работа Вонгстедта касается более позднего периода истории Египта². Автор издал 81 демотический остракон, содержащий 80 текстов, относящихся в основном к I в. до н. э. и I в. н. э. Ядро издания составляют остраконы хозяйственного содержания музея Виктории в Упсале (65 остраконов), к которым добавлено 16 сходных остраконов из собрания Берлинского музея. Все издаваемые остраконы сгруппированы автором по их содержанию — это преимущественно податные квитанции. Среди документов об уплате денежного налога имеются записи об уплате податей: подушной, плотинной, с дома, с бани, с тягла, пива и др., а среди квитанций об уплате натурального налога — подати с жатвы, с вина, за аренду земли и т. д. Автор дает характеристику каждого из 22 видов денежных и натуральных налогов, квитанции об уплате которых им изданы. В ряде случаев он указывает, как данный вид налога называется в греческих документах Египта того же времени; обычно их наименования являются простым переводом соответствующего египетского термина. В своих характеристиках налогов автор приводит не только уже известные данные, но устанавливает и новые факты, касающиеся порядка взимания той или иной подати. Так, например, он устанавливает, что подушная (буквально «поголовная») подать взыскивалась и с умерших в данном податном году, но в половинном размере.

К сожалению, автор не делает попыток обобщения собранных им данных, однако широкое использование аналогичных памятников иных музеев делает его работу весьма полезной для исследователей, изучающих экономику и историю Птолемеевского и Римского Египта.

Следующий раздел работы Вонгстедта составляет публикация текстов: здесь дается транслитерация надписей, их перевод и краткий филологический комментарий.

Переводам и характеристикам текстов предпослано краткое введение, содержащее обзор иных демотических документов, а также главы, в которых устанавливаются происхождение и датировка издаваемых остраконов. Сообщаемые автором признаки, по которым устанавливается датировка остраконов, сведения о методах, примененных при съемке полувыцветших надписей, хотя очень многое из этого было известно уже раньше, будут полезны другим ученым, которые возьмутся за нелегкое дело издания неопубликованных остраконов иных музеев.

¹ При пересчете дат царствования Дария I, указанных на папирусах, на современную хронологию автор допустил ошибку: 24 г. Дария I он считает 499 г. до н. э., а 35 г. того же царя — 498 г. до н. э.

² Sten V. Wangstedt, *Ausgewählte Demotische Ostraca*, Uppsala, 1954, XII + 248 литогр. стр.

Заключительную часть работы составляют словарь, перечень названий месяцев и дней, цифр, титулов и профессий, географических названий, имен богов, царей и лиц и списки непочтенных имен. Все древнеегипетские понятия переданы в указателях не только в транслитерации, но и в палеографически точном написании демотических знаков. К работе приложено 15 таблиц, на которых воспроизведены все тексты, большинство фотомеханически, и лишь 17 автографированы.

Проф. И. М. Лурье

РУКОПИСИ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ МЕРТВОГО МОРЯ¹

Несмотря на богатое историческими событиями прошлое, Палестина до наших дней считалась сравнительно мало плодородной почвой в отношении находок письменных памятников. После открытия архива крепости Лахис (остраки VI в. до н. э.), обнаруженного и опубликованного в 30-х годах нашего века², следующее десятилетие не дало ничего существенного. В 1947 г. положение изменилось в среднем образом.

История находки. В конце весны 1947 г. в районе Иудейской пустыни, на западном берегу Мертвого моря; бедуйи по имени Мухаммед Диб из племени Таампре, разыскивая потерянную овцу, обнаружил в одной из пещер древние кожаные свитки, вложенные в большие глиняные сосуды. Пещера находится в 12 км от Иерихона и в 2 км от берега Мертвого моря и расположена на высоте 300 м над уровнем озера в гряде известковых скал, окаймляющих побережье. В 4 км к югу протекает источник Айн Фешха, от которого пещера получила свое название Айн Фешха I. Еще ближе к пещере, в 1 км к югу, лежит овраг с террасой, с развалинами древнего поселения, известного как Хирбет Кумран («Развалины Кумрана»), и с древним кладбищем возле развалин. Пещера Айн Фешха имеет два входных отверстия, образующих как бы окно и дверь, но вход настолько низок, что проникнуть в пещеру можно только ползком. Внутри пещера похожа на коридор неправильной формы, длиной в 8 м, шириной в 2 м и высотой от 2,5 до 3 м. Прямо на полу были обнаружены большие сосуды типа пифосов, целые и в обломках, и внутри них кожаные свитки, обернутые в льняную ткань. Обрывки истлевшей ткани и мелкая монета римских времен впоследствии также были найдены непосредственно на полу пещеры. Характерна дальнейшая судьба свитков. От бедуйнов они попали к торговцу древностями в Вифлееме. Четыре свитка были куплены сирийским митрополитом Афанасием из монастыря св. Марка в Иерусалиме. Консультанты, к которым обратился митрополит, вначале не сумели оценить рукописи по достоинству, но постепенно известие о находке распространилось. Оставшиеся свитки и их фрагменты вместе с двумя целыми кувшинами приобрел у торговцев покойный израильский археолог проф. Сукеник, который первый из ученых выявил их научную ценность и позаботился о том, чтобы они стали достоянием науки. Однако то обстоятельство, что никто из специалистов не видел своими глазами рукописей *in situ*, определяло излишний скептицизм, с которым часть исследователей отнеслась к новооткрытым памятникам, предполагая возможность фальсификации. В начале 1948 г. монахи монастыря св. Марка сообщили о находке, якобы открытой в библиотеке самого монастыря, американскому ученому Джону С. Треверу (John S. Trever). Воспользовавшись политическими осложнениями в Палестине в тот период, американцы перевезли рукописи

¹ Автор выражает признательность профессорам П. Кале, А. Дюпон-Соммеру и А. М. Хаберманну за присланные ими по просьбе автора их труды о рукописях Мертвого моря.

² H. T o r c z u n e r, Lachish I (Tell ed Duweir), the Lachish Letters, L., 1938 (the Wellcome Archaeological Research Expedition to the Near East, I).